

Приведа эти слова Пушкина, Гоголь прибавля-
етъ:

«Высшее назначеніе монархъ прозрѣли у насъ поэты, а не законовѣдцы... Поэты наши прозрѣвали значеніе высшее монарха, слыша, что онъ неминуемо долженъ, наконецъ, сдѣлаться весь одна любовь, и, такимъ образомъ, станетъ видно всѣмъ, почему Государь есть образъ Божій, какъ это призна-
етъ, покуда чувствомъ, вся земля наша.

... Изъ насъ, людей частныхъ, возьмѣть такую любовь во всей силѣ никто не возможесть; она останется въ идеяхъ и мысляхъ, а не въ душѣ; могутъ проникнуться ею вополнѣ одни только тѣ, которымъ уже поставлено въ непремѣнный законъ полюбить всѣхъ, какъ одного человѣка. Все полюбивши въ своемъ государствѣ, до единого человѣка, всякаго сословія и званія, и обративши все, что ни есть въ немъ, какъ бы въ собственное тѣло свое, возболѣвъ духомъ о всѣхъ, скорбя, рыдая, молясь и день и ночь о страждущемъ народѣ своемъ, Государь приобрѣтаетъ тотъ всемогущій голосъ любви, который одинъ только можесть быть доступенъ разболѣвшемуся человѣчеству и котораго прикосновеніе будетъ не жестоко его ранамъ, который одинъ можесть толь-

ко внести примиреніе во все сословія и обратитъ въ стройный оркестръ государство. Тамъ только исцѣлится любовь народъ, гдѣ достигнетъ монархъ высшее значеніе свое — быть образомъ Того на землѣ, Который Самъ есть любовь.

Ни одинъ царскій домъ не начинался такъ необыкновенно, какъ начался домъ Романовыхъ. Его начало было уже подвигъ любви. Послѣдній и низшій подданный въ государствѣ принесъ и положилъ свою жизнь для того, чтобы дать намъ царя, и сею чистою жертвою связалъ уже неразрывно Государя и подданныхъ. Любовь вошла въ нашу кровь и завязалось у насъ всѣхъ кровное родство съ царемъ.

Высшее назначеніе царской власти Гоголь видитъ въ томъ, чтобы царь могъ одинъ, всѣхъ впереди, со свѣтлинникомъ въ руки, устремить, какъ одну душу, весь народъ свой къ тому верховному свѣту, къ которому просится Россія».

«Это», говорить онъ, «и прозрѣли у насъ поэты — услышали съ трепетомъ волю Бога создать въ Россіи монархію въ ея законномъ видѣ; оттого и звуки ихъ становятся библейскими всякій разъ, какъ только излетаетъ изъ устъ ихъ слово: Царь».

Изъ Петербурга во Францію въ угольномъ трюмѣ

ПОБѢГЪ Б. И. ВОЛЫНЦЕВА,

ДОСТАВКА ВОЛЫНЦЕВА ВЪ ПАРИЖѢ.

1-го сентября изъ петербургскаго порта вышелъ во Францію латвійскій пароходъ «Зигурдъ», грузенный совѣтскимъ лѣсомъ — продуктомъ бросового экспорта. Въ трюмахъ парохода укрывались два «зайца» — юноши Волынецъ 18 лѣтъ и Бѣляевъ 19 лѣтъ. Агенты ПТУ, обшаривавшіе пароходъ передъ уходомъ его изъ Петербурга не примѣтили бѣглецовъ. Ихъ обнаружили лишь спустя три дня въ открытомъ морѣ.

7-го сентября «Зигурдъ» прибылъ въ Калъ, гдѣ бѣглецы были сланы капитаномъ французскимъ властямъ. Полицейскій комиссаръ порта Калъ, дѣйствуя на основаніи точныхъ инструкцій начальства, не разрѣшилъ юношамъ остаться на французской территоріи и увѣдомилъ ихъ, что они должны оставаться на пароходѣ. «Зигурдъ» долженъ быть возвращающа за новымъ грузомъ лѣса въ Петербургъ. Капитанъ «Зигурдса» подтвердилъ слова бѣглецовъ, утверждавшихъ, что тамъ ихъ ждетъ разстрѣль или, въ лучшемъ случаѣ, долготѣное заключеніе на Соловахъ.

ВМѢШАТЕЛЬСТВО МЛАДОРОССОВЪ.

Въ парижскую печать проникли свѣдѣнія о судьбѣ Волынцева и Бѣляева. Угроза, нависшая надъ ними вызвала многочисленную Русскую колонію Парижа. Союзъ Младороссовъ рѣшилъ взять подъ свое покровительство юныхъ бѣглецовъ. Энергія, проявленная старшиной Парижскаго Очага Союза Младороссовъ княземъ В. А. Краснскимъ привела къ отбѣгъ высылки Волынцева и Бѣляева распоряженіемъ начальника канцеляріи товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Полицейскія власти гор. Калъ были увѣдомлены по телефону о разрѣшеніи юношамъ оставаться во Франціи. Слѣдуетъ отмѣтить сочувствіе, встрѣченное младороссами во французской печати. Особенно энергичное и дѣльное содѣйствіе оказала парижскимъ младороссамъ газета «Liberté», известная своимъ неизмѣнно дружественнымъ отношеніемъ къ Русскимъ и къ Русскому дѣлу.

17-го сентября Союзъ Младороссовъ былъ увѣдомленъ объ отбѣгъ высылки Волынцева и Бѣляева. 19-го младороссы выслали въ Калъ автомобиль для доставки ихъ въ Парижъ. Въ Калѣ выяснилось, что Бѣляевъ сбѣжалъ съ парохода, опасаясь высылки въ СССР. Волынецъ въ свою очередь, готовился къ бѣгству, когда имъ было получено разрѣшеніе оставаться во Франціи. 19-го вечеромъ пароходъ отходилъ въ Петербургъ. До послѣдняго дня Волынецъ остался на «Зигурдѣ» на иждивеніи команды парохода, принявшей участіе въ его судьбѣ.

Младороссы сняли Волынцева съ парохода и доставили его на автомобиль въ Парижъ, гдѣ ему выхланы документы на право жительства. Союзъ Младороссовъ открылъ сборъ пожертвованій для обезпеченія Волынцева всѣмъ необходимымъ и для предоставленія ему возможности стать на ноги и, по возможности, закончить образованіе. Приняты мѣры къ розыску Бѣляева.

ПОПРАВКИ КЪ СООБЩЕНІЯМЪ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ»

«Послѣднія Новости» привели въ отчетѣхъ о дѣлѣ Волынцева рядъ неточныхъ свѣдѣній, для исправленія которыхъ А. Л. Каземъ-Бекъ и Б. И. Волынецъ обратились въ редакцію «Послѣднихъ Новостей» съ нижеслѣдующими письмами.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что въ дѣляхъ возстановленія истины Вы не откажете помѣстить на страницахъ Вашей газеты нижеслѣдующее.

Въ свѣткѣ «Спасителя» Вашъ сотрудникъ г. Андрей Свѣтыхъ указываетъ на то, что отбѣгъ высылки Бориса Ивановича Волынцева, бѣжавшаго изъ Петрограда на пароходѣ «Зигурдъ» вызвана вмѣшательствомъ супрефекта Булони. Въ этомъ утвержденіи кроется несомнѣнная неточность. Высылка была отбѣгнена распоряженіемъ начальника канцеляріи товарища министра внутреннихъ дѣлъ, кото-

рый уведомил 17-го сентября по телефону специального комиссара города Калэ о предоставлении Бяльцеву и Бяльцеву права оставаться на территории Франции. Распоряжение это было вызвано настоятельными просьбами старшины парижского очага Союза Младороссов, подкрепленными не менее настоятельным вмешательством газеты «Либертеэ». 17-го сентября я неоднократно говорил по телефону со специальным комиссаром города Калэ, который заявил мне, что он не может выпустить Бяльцев из Калэ до получения письменного подтверждения из министерства внутренних дел распоряжения, переданного ему по телефону. Комиссар просил меня отложить на день или на два мою поездку в Калэ за юношами, которых Союз Младороссов взял под свое покровительство и решил перевезти в Париж.

19-го сентября Союз Младороссов выслал в Калэ автомобиль, на котором находился кроме членов союза и сотрудник «Возрождения». По прибытии в Калэ я узнал о побеге Бяльцева, опасавшегося обратной высылки в СССР. Вольтшев находился на пароходе, который должен был в тот же вечер уйти в Петроград. Обещанная ему работа оставалась проблематичной. Выданное ему при Вашем сотруднике удостоверение было действительно на срок в 48 часов. Право работы не было ему предоставлено, так как министерство труда даже не было уведомлено еще о существовании Вольтшева.

Комиссар уведомил меня, что после ухода парохода Вольтшев будет отправлен в участок впрямь до легализации его положения. Мне было отказано в разрешении увести его в Париж, так как подтверждение министерства внутренних дел об отмене высылки еще не было получено. Комиссар просил меня доставить Вольтшева обратно на пароход. Вместо этого, я, подвоя личную ответственность увез его в Париж. В настоящее время Вольтшеву выхлопотали нужные документы и он получил возможность закончить образование и стать на ноги.

Я полагаю, что все, что было сделано в данном случае Союзом Младороссов является вполне естественным и, что так именно следовало поступить Русским людям любого толка и направления.

О судьбе Вольтшева и Бяльцева (последнего разыскивают для доставки его в Париж) младороссы впервые узнали из «Последних Новостей». Я надеюсь, что Ваша газета согласится передать своим читателям призыв младороссов поддержать их усилия для обеспечения юных Бяльцев всем необходимым и для предоставления им возможности выйти в люди.

Прошу Вас вписать в мою готовность к услугам
Александр Казем-Бекъ.

Милостивый Государь
Господин Редакторъ.

Для разъяснения обстоятельств моего прибытия во Францию и переезда из Калэ в Париж, а

также и для прекращения пререканий в печати, прошу Вас напечатать в Вашей газете нижеследующее:

1. Настоящая моя фамилия не Вольтшев, а Вольтшев.

2. 17-го сентября с. г. полицейским комиссаром гор. Калэ выдано мне было удостоверение на право пребывания в гор. Калэ, но только на пароход («Зигурдэ»), до его обратного отхода в Ленинград, а затем я должен был явиться в комиссариат полиции, где мне обещали устроить все насчет документов, а также сказали, что постараются найти мне работу. Но где я находился бы это время, я об этом осведомлен не был (возможно, что и на улице).

3. Члены Союза Младороссов, прибывшие за мною в Калэ и доставившие меня в Париж не сняли меня с работы, которая еще не предвиделась, а сняли меня с парохода и избрали от себя необходимые отправления в полицейский участок.

4. В Париж я прибыл без документов и без денег. Если я сейчас имью документы на право жительства, а также обеспечен материально, то лишь благодаря усилиям младороссов.

5. Многим я обязан французской газете «Либертеэ», которую младороссы заинтересовали моей судьбой и которую я искренно благодарю за все, что она для меня сделала.

Съ совершенным уважением
Борисъ Вольтшев.

ОТЪ ПАРИЖСКАГО ОЧАГА СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ

Изъ Петрограда на датвийскомъ пароходѣ «Зигурдэ» бѣжали двое Русскихъ юношей Б. И. Вольтшевъ 18 лѣтъ и В. К. Бяльцевъ 19 лѣтъ.

По прибытіи парохода во Францію обоимъ угрожаемая обратная высылка въ СССР. Благодаря хлопотамъ младороссовъ удалось добиться отмены этой трагической высылки и нынѣ обоимъ юношамъ предоставлено право жительства во Франціи. Вольтшевъ уже доставлен младороссами въ Парижъ. Бяльцевъ по уведомленіи о неизбежности высылки въ СССР бѣжалъ съ парохода. Приняты мѣры къ его розыску для доставки въ Парижъ.

Юноши прибыли усталыми, измученными и изурннными безъ необходимыхъ вещей, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Ихъ надо одѣть, обути, дать возможность отдохнуть, оправиться, стать на ноги. Возможность самихъ младороссовъ не позволяеть полностью осуществить эту задачу.

Парижскій Очагъ Союзу Младороссовъ, взявши подъ свое покровительство обоихъ юношей сдѣлать уже все, что отъ него зависѣло и обращается теперь ко всемъ Русскимъ людямъ съ горячимъ призывомъ прийти имъ на помощь.

Пожертвованія просятъ направлять на имя князя Владиміра Андреевича Красинскаго, 10, вилла Молисторъ, Парижъ (16).

Старшина Парижскаго Очага Союза Младороссовъ князь Владиміръ Красинскій

Изъ Парижскаго Очага Союза Младороссовъ

Лѣтомъ текущаго года образованъ Военный Отдѣлъ Союза, объединяющій всѣхъ интересующихся военнымъ дѣломъ и готовящій кадры военныхъ специалистовъ для будущей Русской Арміи. За всѣми справками обращается полк. С. С. Юрьевичу, 1, rue Fallempin, Paris (Tel.: Invalides 24-33).

Развивается дѣятельность Казачьяго Центра по разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ казачьяго журнала «Казачій Набатъ» и объединенію казаковъ, вѣрныхъ долгу.

За всѣми справками обращается полк. Г. Н. Чапчикову, по адресу: Riany, 231, Praha.